

Тульскіе Старіяны мѣдности

15 Мая

№ 10.

1901 года.

Два городка на рѣкѣ Шатѣ.

Н. П. Покровского.

Шатъ рѣка небольшая, беретъ свое начало изъ Иванъ-Озера (Епифанского уѣзда) и впадаетъ въ рѣку Упу при селѣ Присадахъ (Тульск. уѣзда), имѣя въ длину, такимъ образомъ, не болѣе 30—35 верстъ; въ ширину Шатъ имѣеть, обычно, до 20 саженей и въ глубину, среднимъ числомъ, до 5 аршинъ; берега его не рѣдко очень круты, и вода держится на значительной высотѣ, вслѣдствіе имѣющихся на рѣкѣ пяти мельничныхъ запрудъ. Правый берегъ рѣки, почти на всемъ ея протяженіи, очень бугристый съ распаханными полями, а лѣвый большею частію—низкій, съ заливными лугами. На этой-то рѣчкѣ имѣются два интересныхъ, въ археологическомъ отношеніи, городка или городища: одинъ при селѣ Арсеньевѣ, Богородицкаго уѣзда, во владѣніи крестьянъ, а другой при селѣ Новомъ, Тульскаго уѣзда, въ имѣніи владельца Попова. Тотъ и другой городокъ находятся на правомъ берегу рѣки; оба отрезаны отъ береговыхъ высокихъ

бугровъ громадными валами и рвами, оба сходны по устройству и положенію, и оба имѣютъ о себѣ совершенно однородныя почти тожественные народныя преданія; только Арсеньевскій городокъ нѣсколько больше Ново-Сельского и немного разнится съ нимъ по вѣнчай формѣ. Вотъ болѣе подробное описание этихъ городковъ.

A) Арсеньевскій.

При селѣ Арсеньевѣ собственно два городка, стоящіе рядомъ и раздѣленные безводной лощинкой, называемой „Поддѣлянки“¹⁾: стоящій ниже по течению рѣки и называемый въ народѣ „городкомъ“, и другой въ пятнадцати—двадцати саженяхъ (ширина лощины) отъ первого, подъ названіемъ „Дворище“. Отъ соседнихъ береговыхъ бугровъ городокъ отдѣляется большой лощиной подъ названіемъ „Корничка“²⁾, а „дворище“—маленькой лощинкой безъ названія. Высота городка и „дворища“ одинакова—до двѣнадцати саженей; по объему же „дворище“ больше городка. Площадь второго въ длину имѣеть до шестидесяти и въ ширину до тридцати саженей, а площадь первого—въ длину до семидесяти и въ ширину до сорока саженей. Съ сѣверной стороны къ „дворищу“ примыкаетъ деревня подъ названіемъ „Городище“.

Большій интересъ имѣеть лѣвый (со стороны рѣки) городокъ. Верхняя площадь его окружена съ трехъ сторонъ (кромѣ юговосточной) валами. Послѣдніе съ западной и восточной стороны въ настоящее время не велики: въ нихъ два или полтора аршина ширины и менѣе аршина высоты; сѣверный же валъ довольно значителенъ,—до трехъ саженей высоты и соотвѣтственной сему ширины. Городокъ имѣеть два вѣзда: широкій—съ сѣверо-западной стороны, и узкій—тропинкой съ сѣверовосточной. Ко вѣздамъ съ боковъ городка, на половину его высоты, примыкаютъ довольно широкія (до трехъ саженей) террасы. Въ настоящее время онѣ сохранились на восточной и западной сторонѣ городка. Старожилы

¹⁾ Название недавнее,—указываетъ собой на крестьянскіе полевые надѣлы, расположенные по этой лощинѣ.

²⁾ Название указываетъ на обиліе корней—иней по этой лощинѣ, оставшихся послѣ срубленнаго стариннаго лѣса. Это—„большая“, такъ называемая, Корничка, а есть еще вѣдающая въ нее „маленькая Корничка“; расположенная при нихъ деревня также называется „Корничкой“.

помнить террасу и съ южной стороны, но эта терраса отоптана скотомъ, который держится здѣсь при рѣкѣ въ жаркое время стойломъ. А въ свое время городокъ окруженъ былъ одной террасой съ трехъ сторонъ, удобной для ъзды. Съ съверной же стороны террасы выходятъ въ ровъ или оврагъ, дно которого стоитъ на одномъ уровне съ террасами; по этому рву идутъ съ обоихъ выѣзовъ городка дороги, спускающіяся затѣмъ внизъ. Земля, взятая изъ этого рва, очевидно, прямо употреблена была на съверную, верхнюю насыпь городка, и самыи ровъ своей шестисаженной глубиной отрѣзываеть его отъ материка. Однако, послѣдній не начинается прямо за рвомъ: въ параллель съ нимъ идутъ еще двѣ гряды, раздѣленныя небольшимъ рвомъ, каждая до двухъ саженей высоты и десяти саженей длины. Площадь городка вся взрыта небольшими ямами, это — видимые слѣды былого жилья. О томъ же говорить множество мелкихъ осколковъ глиняной посуды и четыре на разныхъ мѣстахъ городка дикихъ яблони. Въ ряду этихъ ямъ особое вниманіе обращаетъ на себя большая яма, на самомъ краю площади городка, съ юговосточной стороны; яма — глубина до трехъ съ половиною, длиною до двѣнадцати и шириной до восьми аршинъ. Яма эта соединяется съ глубокой впадиной въ откосѣ городка, идущей съ самаго верха до низу. Городокъ въ этомъ мѣстѣ какъ будто-бы сжатъ. На особыя соображенія вызываетъ это мѣстечко городка по слѣдующему случаю.— Въ 1892-мъ году, въ недѣлю Св. Пасхи, крестьянинъ деревни Городища А. Е. пошелъ на досугъ полюбоваться на рѣку, посмотретьъ полую воду. Проходя мимо городка, онъ замѣтилъ край, торчащаго изъ него бревна, внизу самой впадины, идущей по откосу городка. Крестьянинъ оказался любознательный; онъ же и единственный хранитель мѣстныхъ преданій о городкѣ. Тотчасъ же онъ вернулся за лопатой и отрылъ семиаршинное дубовое бревно. Отрывая одно, онъ нашелъ и еще нѣсколько такихъ же другихъ. На другой день городищенскіе мужики стали копать здѣсь всѣмъ обществомъ. Имъ понравился находный дубъ, — семиаршинный ровный „накатникъ“, годный на домашнія подѣлки, особенно же усердіе ихъ въ раскопкѣ подогрѣвало мѣстное, пришедшее всѣмъ на память, преданіе, что въ этомъ, именно, мѣстѣ городка зарытъ кладъ. Клада крестьяне не открыли, но въ итогѣ ихъ работы оказались не менѣе клада интересные результаты. Въ данномъ мѣстѣ оказалось: идуть изъ — подъ городка три

дубовыхъ шести —семи вершковыхъ въ діаметрѣ трубы на трехъ аршинномъ разстояніи другъ отъ друга, и на этихъ трубахъ поперекъ наложенъ ровный, идущій въ глубь горы, дубовый „накатникъ“. При каждомъ углубленіи лопаты въ гору, такимъ образомъ, выкачивалось по бревну, и дубовые трубы все болѣе и болѣе открывались. Не имѣя возможности вытащить ихъ или даже раскачать, крестьяне только отрубили отъ одной изъ нихъ конецъ, длиной въ аршинъ. На томъ раскопки крестьянъ и кончились: на днѣ копаемой ямы показался мѣшающій работѣ песокъ — плывинъ; прорыть къ лощинѣ стокъ для него они полѣнились. Дни Св. Пасхи прошли, и началась юнина недѣля, погода стояла прекрасная, и крестьяне, бросивъ свои раскопки, взялись за полевыя весеннія работы. Яма была забросана, а со временемъ и завалилась. Черный открытый дубъ употребленъ былъ на подѣлку рамъ, бронъ и пр., а частію проданъ въ городъ столярамъ. Однако, крестьяне видѣли, что работы ихъ раскопокъ прерваны были въ самомъ началѣ: въ глубинѣ разрытой горы виднѣлся дубъ, наложенный на трубы, и „не видно ему конца“, по ихъ выражению.—Таковы данные совершенно случайныхъ и ничтожныхъ раскопокъ. Въ виду того, что мѣсто этихъ раскопокъ находится на одной линіи съ имѣющейся тутъ же надъ ними на поверхности городка значительной ямой и идущей отъ нея по откосу городка до самаго низу впадиной, мысль невольно приходитъ къ предположенію, что въ данномъ мѣстѣ когда-то былъ погребъ (?), со временемъ обвалившійся. Въ него былъ входъ, а можетъ быть и вѣзда чрезъ широкій, прорытый въ глубь горы туннель. Выходящія изъ подъ горы дубовые трубы могли быть сточными. Наложенный на нихъ дубъ служилъ помостомъ или поломъ для прохода, и этотъ проходъ могъ быть довольно широкъ,—до шести—семи аршинъ, если судить о немъ по откопаннымъ расколаннымъ вдоль дубамъ. Со временемъ же погребъ обвалился, и надъ нимъ на горкѣ образовалась яма, обвалился и туннель, и въ откосѣ городка образовалась впадина или ущелье. Таковы предположенія, но и—только предположенія. Правдивость ихъ можетъ быть обнаружена только послѣ надлежащихъ правильныхъ раскопокъ.

Въ настоящее время городокъ ничѣмъ не застроенъ, не служить ни для посѣвовъ, ни для сѣнокосовъ, никогда на немъ не бывало, насколько помнятъ старожилы, ни падашей, ни

какихъ другихъ строеній, вродѣ кирпичныхъ сараевъ или ямъ для обжиганія кирпичей. По городку свободно бродить скотъ, который лѣтомъ держится здѣсь же, при рѣкѣ, стойломъ.

Окончаніе въ слѣд. №.

Два городка на рѣкѣ Шатѣ *).

Другой городокъ— „дворище“, хотя и больше первого по величинѣ, но совсѣмъ менѣе интересенъ. Съ сѣверной стороны онъ отрѣзанъ отъ материка большимъ оврагомъ,—до десяти сажень глубины, и укрѣплена валомъ, до десяти аршинъ высоты. Валъ на дворищѣ имѣется только съ этой стороны, со всѣхъ же прочихъ сторонъ нѣть даже и слѣдовъ, по которымъ бы можно было судить о возможномъ существованіи когда-либо валовъ и здѣсь. Сѣверный валъ въ настоящее время полураскопанъ. Такъ какъ онъ состоитъ изъ глины и песку, то мѣстные крестьяне издавна пользовались ими изъ этого вала для своихъ потребностей; и въ недавнее время брали отсюда же глину для выдѣлки кирпичей, при чемъ самый кирпичный сарай и яма— обжига поставлены были здѣсь же на дворищѣ. Дворище такъ же, какъ и городокъ, имѣеть два вѣзда: небольшой съ западной стороны и большой въ сѣверовосточномъ углѣ. Дворище около вала изрыто ямами, но въ южной своей части, а особенно въ юго-западной настолько ровно и гладко, что у крестьянъ носить название „площадки“. И здѣсь почва не пашется и не сѣвается, а служить выгономъ для скота. Еще чего нибудь замѣчательнаго на дворищѣ не видно. Не замѣтно ничего выдающагося и на сосѣднихъ буграхъ, называемыхъ „острякъ“ и „маленькая гора“.

Вся эта мѣстность, по правому, высокому берегу Шата еще въ сравнительно недавнее время была покрыта лѣсомъ. Остатокъ его представляетъ въ настоящее время примыкающей съ западной стороны къ городку молодой лѣсокъ изъ березъ и осинъ, поднявшійся на мѣстѣ срубленного около сорока лѣтъ тому назадъ, такъ что лѣсъ здѣсь, по мѣстному выражению, былъ „съ—поконъ вѣку“ (—съ давнихъ, исконнихъ лѣтъ). На бывшій когда то лѣсъ около городка указываетъ и вышеупомянутое название лощинъ „Корничка большая“ и „Корничка маленькая“. Продолженіемъ этого лѣса былъ

*.) Окончаніе.—См. №№ 9--10.

срубленный назадъ тому также около сорока лѣтъ большой лѣсъ Арсеньевскій, за двѣ версты отъ котораго теперь тянется казенная засѣка. О бывшихъ когда то лѣсахъ съ восточной стороны городковъ говорятъ теперь опять только одни названія мѣстностей. Въ сотни шагахъ отъ городковъ мѣстечко на берегу рѣки называется „подъ-лазинникомъ“, хотя здѣсь нѣтъ ни одного дерева, но на днѣ рѣки около этого мѣста имѣется множество громадныхъ пней, извѣстныхъ рыболовамъ, гдѣ обычно стоитъ рыба, а на разстояніи четверти версты отсюда находится деревня „Дубовка“, хотя тамъ также нѣтъ теперь ни одного дуба.

Поселковъ около городка, кромѣ деревни Городища, нѣтъ. Село Арсеньевское отстоитъ отъ него въ полуторы версты. Но оно недавняго происхожденія. Древнія же поселенія были въ другомъ мѣстѣ, и ближе къ городку. Во 1-хъ, около самаго городка, съ сѣверной его стороны, была когда-то церковь. Въ данномъ мѣстѣ теперь поле съ посѣвами. О дѣйствительномъ существованіи здѣсь церкви и даже кладбища при ней свидѣтельствуютъ выпаханные здѣсь въ очень недавнее время остатки церковныхъ облаченій, церковное жертвенное копье, часто попадавшіяся подъ сохой могильныя плиты и множество костей. Само поле на протяженіи полудесетины усѣяно мелкими камнями и осколками—черенками. Поселокъ Городище называется обычно (и пишется по традиціи въ церковныхъ книгахъ) не деревней, а „сельцомъ“.

Слѣды былого когда-то жилья вблизи городка находятся еще въ двухъ мѣстахъ: по безводной лощинѣ „Кислинѣ“, впадающей въ „Корничку“, и ниже городка, по теченію рѣки, на сто—сто пятьдесятъ саженей отъ него, на правомъ же берегу, называемымъ „камennomъ“. По Кислинѣ до недавняго времени находили косари, тесаки, „неудѣльные, горбоносые большие молотки“, широкіе топоры, много мелкихъ серебрянныхъ монетъ, такъ называемыя „косыя копеечки“. Одинъ крестьянинъ (живъ и теперь) однажды нашелъ ихъ цѣлую кучку,—около горсти. На „камennomъ“ же берегу Шата, кромѣ находимыхъ серебрянныхъ денегъ, находятся и другіе слѣды бывшаго жилья: камни, черепки, рыхлая („праховая“, по мѣстному выраженію) земля ³⁾ и пр. Мѣсто быв-

³⁾ Въ центрѣ этого мѣстечка на аршинъ подъ почвой желѣзный пруть втыкаемый въ землю, ощупываетъ камни и стучитъ о нихъ. Ощупываемые и „звенящіе“ подпочвенные камни составляютъ сплошную площадку около девяти квадратныхъ саженей.

шаго жилья—не болѣе какъ въ полъ-десетины. Оба названныхъ мѣста всегда привлекаютъ къ себѣ любопытныхъ, заставляя ихъ ходить и рассматривать поле, не найдется ли чего-либо цѣннаго. Монеты обычно попадались на только что вснаханомъ полѣ и непремѣнно послѣ дождя: соха выпахивала ихъ на поверхность, а дождь обмывалъ ихъ, дѣлалъ блестящими и замѣтными. По разсказу старожиловъ, они помнятъ своего рода специалистовъ отыскивать серебряные монеты такимъ образомъ. Замѣтивъ надвигающуюся тучку, одинъ изъ такихъ специалистовъ имѣлъ обыкновеніе запрягать тотчасъ же лошадь въ соху,ѣхать быстро на Кисленку или къ каменному берегу, проѣхать 4—3 борозды въ извѣстномъ мѣстѣ и потомъ, переждавъ тамъ же въ полѣ дождь, искать и отыскивать съ успѣхомъ серебряные монеты. Крестьянинъ, о которомъ идетъ рѣчь, по словамъ старожиловъ—очевидцевъ, былъ особенно счастливъ на такія находки. Вернувшись изъ военной службы, разсказываетъ старожилъ—очевидецъ, чрезъ двадцать пять лѣтъ, онъ на другой же день, со словами: „пойду, поищу своего таланту“, отправился на пашню къ рѣкѣ искать деньги и чрезъ какія нибудь десять минутъ на глазахъ разсказчика нашелъ серебряную монету. Серебряные монеты, находимыя на „Камennomъ“ берегу, отличаются отъ монетъ находимыхъ по Кисленкѣ: по величинѣ и по формѣ они значительно больше тѣхъ, величиной въ настоящій пятиалтынныи и всегда съ усѣченнымъ краемъ. Изъ найденныхъ серебряныхъ монетъ, къ несчастію, ни одной не сохранилось: крестьяне тотчасъ же ихъ сбываются въ городъ серебрящикамъ за безцѣнокъ, а найденные орудія или бросаютъ безъ вниманія или передѣлываютъ на кузнѣ.

Не богаты содержаніемъ и существующія народныя преданія о городкѣ. На первомъ мѣстѣ въ нихъ фигурируютъ, понятно, неисчислимые зарыты въ городкѣ сокровища. Чего, чего не сочинила фантазія мѣстнаго обывателя!—Одни говорятъ, что въ погребкѣ подъ городкомъ зарыта карета, полная золота(по словамъ другихъ, при впаденіи Корнички въ Шать, гдѣ никогда была, такъ называемая, „Марьинская“ мельница, затоплена полная золотомъ лодка; по разсказу третьихъ, поперекъ всей рѣки, противъ городка зарыта на днѣ труба съ золотомъ и пр... Въ деревнѣ городищѣ указывали старуху (недавно умершую), которая, отправившись въ лѣсокъ, прилегающій къ городку, за грибами, видѣла буд-

то бы открытыя ворота (только не въ городкѣ, а въ дворищѣ), входила въ нихъ и пр..., но на обратномъ пути изъ лѣсу ничего уже не оказалось. Передается и много другихъ подобныхъ же рассказовъ, при чмъ всѣ эти фантастическія ткани непремѣнно позолочены въ изобиліи золотыми нитями и золотыми узорами.

Кто жилъ на городкѣ и дворищѣ? Преданіе единогласно отвѣчаетъ: „разбойники Кудеяры“ ⁴⁾). Ихъ было здѣсь три брата. Они были богаты, знатны и необычайно, даже до чудеснаго, сильны. Два изъ нихъ жили въ трехъ верстахъ на востокѣ, при деревнѣ Масловкѣ (гдѣ имѣются искусственные историческіе валы). Тѣ и другіе, между прочимъ, перекидывались между собой на такомъ дальнемъ разстояніи орудіями и всякаго рода предметами. Одинъ спрашивалъ другого: „Братъ, дай топоръ или ломъ“, и тотъ перебрасывалъ ему ихъ за три версты. Жили братья Кудеяры и при селѣ Бельковѣ, на западѣ отъ городка, въ четырехъ верстахъ (гдѣ имѣется громадный могильный курганъ), и также перебрасывались орудіями. Въ случаѣ нападеній враговъ на городокъ или дворище, Кудеяры, — разсказываетъ преданіе, скатывали на нихъ сверху бревна. Больше этого народная преданія ничего не говорятъ.

В) Ново-Сельскій.

Новосельскій городокъ не менѣе интересенъ, чѣмъ городокъ Арсеньевскій; но и опять свѣдѣнія о немъ очень небогаты. Онъ значительно менѣе и ниже Арсеньевскаго: высота его надъ рѣкой около шести—семи саженей, длина около сорока и ширина около двадцати пяти саженей.

Укрѣпленія городка все же внушительны. Валомъ онъ окружено такъ же, какъ и Арсеньевскій городокъ, съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ юго-восточной, и валъ здѣсь вездѣ ровный, очень крутой и высокій до двухъ саженей. Такъ же, какъ и на томъ городкѣ, съ юго-восточной стороны большая впадина по откосу городка, — сверху до низу, указывающая на предполагаемый подъ ней погребъ, но ямы надъ ней вверху на площади городка нѣтъ; можетъ быть, ея никогда и не бывало, а можетъ и была, но теперь запахана и заровнена

⁴⁾ Имя разбойника Кудеяра въ народѣ стало нарицательнымъ.

вмѣстѣ съ другими ямами, такъ-какъ на городкѣ пашутъ и сѣютъ хлѣбъ. Отъ материка городокъ отрѣзанъ съ трехъ сторонъ рвомъ. Глубиной и шириной ровъ не одинаковъ: съ западной стороны глубиной до двухъ—трехъ и шириной до семи—восьми саженей, а на сѣверной глубиной до четырехъ—пяти и шириной до десяти—двѣнадцати саженей. Съ восточной стороны имѣется выѣздъ съ городка въ ровъ и по рву на лугъ къ рѣкѣ. И здѣсь на городкѣ, видимо, недавно была осѣдлость: по валамъ въ обиліи разсыпаны черепки, а по откосамъ растутъ двѣ дикихъ яблони и одинъ кустъ рябины.

Будучи сходенъ съ Арсеньевскимъ городкомъ по своему положенію и устройству, Новосельскій городокъ имѣетъ и однородныя о себѣ преданія. Разница здѣсь только въ названіяхъ. Вмѣсто лодки или кареты съ золотомъ, фантазія помѣстила на дно рѣки—боченокъ съ золотомъ, за который будто бы обычно задѣваютъ рыбакіе невода, но вытащить его не удается, и онъ со звономъ скатывался изъ неводовъ на дно. Дно же здѣсь очень глубоко,—до семи аршинъ, и подробнѣе изслѣдовать его крестьянамъ не удается. Имѣются и здѣсь ворота, ведущія въ городокъ, на мѣстѣ боковой впадины, видимыя только въ особые часы и для избранныхъ. Рассказываютъ, какъ чрезъ эти ворота вошелъ въ городокъ „какъ разъ между утреней и обѣднею“ дьячекъ сосѣдняго села Мещерскаго, видѣлъ въ городокѣ богатство, пилъ тамъ дорогое вино и закусывалъ яствами, но напился пьянъ, свалился тамъ же въ городокъ, а проснулся на другой день на полѣ въ межевой ямѣ. Жили и на этомъ городкѣ, говорить преданіе, тоже богатыри, но не разбойники, и также перекидывались съ своими сосѣдями—богатырями за нѣсколько верстъ разными орудіями.

Оба городка, безъ сомнѣнія, имѣютъ свой значительный археологическій интересъ. Пока о нихъ приходится сообщить очень мало свѣдѣній. Дѣло по необходимости ограничивается одной топографіей. Иное дѣло, если бы они были подвергнуты археологическому изслѣдованію. Какія нибудь случайныя раскопки Арсеньевскаго городка,—и тѣ принесли интересные результаты. Систематическая же археологическая раскопки и, вообще, научная изслѣдованія этихъ городковъ въ настоящее время болѣе чѣмъ желательны. Говоримъ: „въ настоящее время“ потому, что всеразрушающее время кладетъ и

на нихъ свою тяжелую руку: валы на городкахъ, террасы, ямы и прочія особенности въ ихъ устройствѣ быстро зара-стаютъ, стираются, сглаживаются и выравниваются съ прочей поверхностью. Назадъ тому пятнадцать—двадцать лѣтъ го-родки, говорять старожилы, имѣли значительно иной видъ: такъ все заросло и пообвалилось...

